

Весь путь прошел под бесконечными разговорами Гу Чжэня, на которые Хэ Сюйлян отвечал лишь односложным «угу». Уже почти у ворот резиденции канцлера Хэ Сюйлян вдруг спросил:

— Вдовствующая императрица только что хотела тебя видеть. Зачем?

Гу Чжэнь, услышав это, слегка вздрогнул, почувствовав неловкость. Он избегал взгляда Хэ Сюйляна, запинаясь:

— Да ничего особенного... Просто поговорили о делах императора.

Хэ Сюйлян безжалостно разоблачил его:

— Хотела переспать с тобой?

Гу Чжэнь:

— Пфф!

Вы все, что ли, говорите так прямо? Хотите довести до смерти этого маленького мальчика?

Хэ Сюйлян продолжил:

— Не нужно скрывать от меня. Все в Имперском городе давно знают, что канцлер и Вдовствующая императрица состоят в связи.

Гу Чжэнь:

— ...

Хэ Сюйлян приподнял занавеску паланкина и взглянул наружу, затем добавил:

— Уже давно ходят слухи, что нынешний император — не сын прежнего императора, а сын канцлера.

Гу Чжэнь:

— ...

Секс, связь, незаконный сын.

Сразу три смертных греха.

Гу Чжэнь был в шоке, его рот открывался и закрывался, пока наконец он не выдал из себя:

— Ты хочешь сказать, что Сюань-эр — мой сын?

Хэ Сюйлян повернулся к нему, его золотые глаза в свете единственной масляной лампы в карете казались особенно яркими. Он медленно произнес:

— А как ты думаешь?

Гу Чжэнь, услышав это, мгновенно обмяк, словно мешок с костями. Хотя он всегда называл Цзян Юньсюаня сыном, он никогда не думал, что этот ребенок действительно может быть его сыном. И ситуация была сложной. Если Цзян Юньсюань действительно был сыном Гу Чжэня, то технически это не его плоть и кровь, ведь он был девственником. Откуда у него сын?

Но если Цзян Юньсюань действительно был сыном этого тела, то теперь Гу Чжэнь — это он, а он — Гу Чжэнь. Как ему относиться к Цзян Юньсюаню? Кем он является для Цзян Юньсюаня?

Слова Хэ Сюйляна вызвали у Гу Чжэня панику и растерянность. Он потерял волосы, чувствуя раздражение.

Возможно, его жалкий вид смягчил сердце Хэ Сюйляна, и он сказал:

— Это всего лишь слухи, господин, не переживайте.

Гу Чжэнь взорвался:

— Даже слухи — это серьезно! Я даже руку женщины не держал, а тут вдруг появляется ребенок, да еще и император... Черт возьми...

Какая-то из его фраз, видимо, понравилась Хэ Сюйляну, и тот улыбнулся, успокаивая:

— Будь он твоим сыном или нет, это сейчас не имеет к тебе отношения.

Гу Чжэнь вздохнул:

— Да как это может не иметь отношения...

Как раз в этот момент они подъехали к резиденции канцлера. Гу Чжэнь поспешил отправить Хэ Сюйляна в комнату, а сам побежал в Павильон Люйюань, чтобы срочно написать 007.

— Седьмой брат, Седьмой брат, император действительно мой сын?

007, судя по всему, недавно посмотрелся мыльных опер про крутых боссов и с удовольствием усмехнулся:

— Ты же сам постоянно называешь его сыном.

Гу Чжэнь рассердился:

— Это же совсем другое!

007:

— Какая разница? В любом случае тебе придется его воспитывать. Зачем сейчас спорить?

Гу Чжэнь снова рассердился:

— Как это какая разница? Разве это не важный вопрос?

007 долго молчал, затем вздохнул и сказал:

— Теперь я понимаю главного героя. Иногда так и хочется отчитать тебя, когда видишь, как ты суетишься. Это довольно забавно.

Гу Чжэнь:

— ???

007:

— Ну, подумай немного своим почти отсутствующим мозгом. Ин Цынь-эр забеременела от прежнего императора случайно и попала в гарем. Цзян Юньсюань стал императором, а она — Вдовствующей императрицей. Даже если Гу Чжэнь и был с ней в связи, это произошло уже после того, как она получила статус. Иначе, если бы он спал со всеми служанками во дворце, их бы не хватило. Ты слушаешь слухи и веришь им. Даже свиньи не такие глупые.

Гу Чжэнь, услышав это, облегченно вздохнул. 007 спросил:

— Почему ты так переживаешь? Даже если он твой сын, ничего страшного. Ты боишься ответственности?

Гу Чжэнь вздохнул:

— Нет, просто если Сюань-эр действительно сын Гу Чжэня... это так печально.

007 тоже замолчал.

Этот ребенок не знал родительской любви, не имел друзей для игр, и теперь даже его императорская кровь оказалась под вопросом.

Гу Чжэнь махнул рукой, отгоняя эти мысли, и, потушив лампу, собрался спать. Но 007 снова заговорил:

— Гу Чжэнь, будь осторожен, особенно с главным героем. Он хитрый, у него большая власть, и теперь он знает, что ты не прежний Гу Чжэнь. Он может легко тебя уничтожить. Хотя тебе нужна его благосклонность, ты не должен попадать в беду, иначе все будет напрасно.

Гу Чжэнь удивился:

— Почему ты вдруг об этом заговорил?

007:

— Не знаю. Раньше я мог подслушивать информацию со стороны главного героя, но в последнее время эта функция работает все хуже. Я был создан специально для Системы читательских желаний, и, кроме носителя, должен быть тесно связан с главным героем книги. Раньше, хотя я не мог общаться с ним, как с тобой, я мог подслушивать и наблюдать за ним в пределах большого радиуса. Теперь я не только не могу наблюдать, но и подслушивать стало сложно. Это нехороший знак.

Гу Чжэнь не совсем понял и тупо спросил:

— Почему это происходит?

007 серьезно ответил:

— Наиболее вероятная причина — это то, что сознание главного героя сильно отклоняется от оригинала. Я не могу следовать прежней программе, понимаешь?

Гу Чжэнь подумал, что если он сейчас скажет, что не понимает, 007 взорвется.

Поэтому он с серьезным видом ответил:

— Угу.

007 снова вздохнул:

— Но, по крайней мере, я могу гарантировать, что у него нет намерения убить тебя. Действуй по обстоятельствам, не думай слишком много.

Гу Чжэнь кивнул, думая, что на самом деле он ничего и не думал.

Эта ночь прошла спокойно. Гу Чжэнь, который с энтузиазмом собирался рано встать на утренний совет, снова проспал до полудня.

По плану ему сегодня нужно было отвести Хэ Сюйляна в резиденцию министра Ли. Уведомив всех, кто нуждался в уведомлении, Гу Чжэнь приготовился и вышел из Павильона Люйюань. Увидев Хэ Сюйляна, который держал под уздцы вороного коня с блестящей шерстью, и Е Жаня, который держал меньшего размера рыжего коня, стоявшего как сосна, он улыбнулся. Оба поклонились и сказали:

— Господин.

Гу Чжэнь еще вчера велел Чан Сянлянь сшить новую одежду для слуг, но не ожидал, что она сделает это так быстро. Сегодня утром оба уже были в новой одежде. Е Жань, и так красивый юноша, был одет в широкий черный халат, его черные волосы были собраны в высокий пучок с нефритовой заколкой, что делало его элегантным и послушным.

Хэ Сюйлян сегодня был в белом халате с вышитыми бамбуками на рукавах и воротнике. Его серебряные волосы были распущены, что придавало ему немного ленивый вид, но в то же время он выглядел как бессмертный или ученый. Неподалеку стояла группа служанок, которые робко указывали на них, но их быстро прогнала Чан Сянлянь.

Гу Чжэнь был в отличном настроении и, улыбаясь, сказал:

— Так быстро сделали? Красиво, Чан Сянлянь, ты молодец.

Чан Сянлянь скромно ответила:

— Это моя обязанность.

Гу Чжэнь засмеялся и, в отличном настроении, запрыгнул в приготовленную карету, сказав:

— В путь.

Резиденция министра Ли находилась недалеко от резиденции канцлера, но путь занял больше часа. Гу Чжэнь, вспоминая о такси, снова начал клевать носом.

Когда они наконец добрались до резиденции министра, слуга у ворот сообщил, что министр Ли сегодня никого не принимает.

Гу Чжэнь приподнял занавеску кареты, прищурился на слугу и подумал: «Отлично, в этом мире еще есть человек, который осмеливается отказать мне».

007 посмотрел на небо, думая, что слишком много мыльных опер смотреть вредно.

Гу Чжэнь вышел из кареты и вежливо сказал слуге:

— Молодой человек, передай своему министру, что Гу Чжэнь и Хэ Сюйлян пришли с визитом,

хорошо? — С этими словами он достал из кармана маленький слиток серебра.

Юноша, словно получив горячий уголь, поспешно покачал головой и смущенно сказал:

— Господин, вы выглядите добрым человеком, но я не могу передать. Сегодня вернулся наш молодой господин, и министр занят заботой о нем. У него нет времени принимать гостей, пожалуйста, возвращайтесь.

Гу Чжэнь удивился:

— Молодой господин?

[Автор: Счастливой Рождественской ночи, чмоки-чмоки!]

<http://bllate.org/book/16782/1543679>